

Mikhail Lermontov

Selected Poems

Translations from Russian
by Ilya Golubitskiy

Four Poems Written in 1838–1841

Poesis 12

2004

ELEGY

With sorrow do I look at our generation,
Its future either meaningless or dark;
Strained by the heavy load of doubt and contemplation,
 We shall grow old and never send a spark.
 Right from the cradle, rush to acquire we
Our fathers' blunders and their late good sense,
Our life's a tiresome feast at alien's jubilee,
 An aimless trip at no expense.

Indifferent shamefully to both the good and evil,
We languish at the start of missions we embark;
In danger we would palpitate and shrivel;
When facing power, cringe below the mark.
A premature fruit when ripe before right hours,
Not bringing joy to someone's eyes or taste,
A lonely stranger, so it droops among the flowers:
Their time of beauty is to it the time of waste!

We have dried up our minds with fruitless science,
In envy guarding from our friends and kin
Our noblest inspirations with defiance
 Of passions answered by a grin.
 The cup of pleasure we did barely touch,
 And yet we failed to save our youthful strength;
From every joy, in fear it'd be too much,
The best of juice extracted we at length.

The dreams of poesy, creations of the arts
Fill not with rapturous delight our leisure;
And greedily we save emotion's trace in hearts,
Concealed by avarice – a useless treasure.
 It is by chance that we would hate or love,
 Our love and hatred never rise to flood,
And in the soul some secret cold does rove
 When fire seethes in the blood.
And bored we are with our fathers' dissipation,
 Debauchery, so scrupulous and wry;
We hurry to the grave devoid of admiration,
 And sneer at all that we pass by.

Our gloomy tribe is bound to be forgotten
When our course without a vestige we outrun
Not having cast a thought by fruitful work begotten,
Nor toil by genius begun.
As it befits his civil duty, rather,
A stern descendant bitterly will rue in
A scornful poetry his squandered father
Who brought the family to ruin.

The translations of 'Elegy', 'In wilderness northern...', and
'The sense of some speeches...' were edited by Irina Kadis.

ДУМА

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью – презренные рабы.

Так тощий плод, до времени созрелый,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
Висит между цветов, пришлец осиротелый,
И час их красоты – его паденья час!

Мы иссушили ум наукою бесплодной,
Тая завистливо от ближних и друзей
Надежды лучшие и голос благородный
Неверием осмеянных страстей.
Едва касались мы до чаши наслажденья,
Но юных сил мы тем не сберегли;
Из каждой радости, бояся пресыщенья,
Мы лучший сок навеки извлекли.

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;
Мы жадно бережем в груди остаток чувства –
Зарытый скупостью и бесполезный клад.

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
 Когда огонь кипит в крови.
И предков скучны нам роскошные забавы,
Их добросовестный, ребяческий разврат;
И к гробу мы спешим без счастья и без славы,
 Глядя насмешливо назад.

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодovитой,
 Ни гением начатого труда.
И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
 Над промотавшимся отцом.

In wilderness northern, in silence persistent
On top of a rock stands a pine;
And, swaying, she slumbers, her boughs in a moulding
Of snow overbearing and fine.

She dreams of a desert obscure and distant,
The sky ever clear and calm,
And, lonesome and saddened, on top of a scalding
White cliff, of a beautiful palm.

While retelling Heine's poem, Lermontov moved far away from it by creating his own rhythm, an intricate rhyme structure, and even by abandoning the original sense (in German 'a pine' is masculine, while in Russian it is feminine). See direct translations from Heine in Links.

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растет.

Пересказав стихотворение Гейне по-русски,
Лермонтов далеко ушел от оригинала, создав
свою собственную структуру рифм и новый ритм,
и даже изменив смысл стихотворения:
по-немецки "сосна" не женского рода, а мужского.

THE CRAG

Passed a golden little cloud the night
In the bosom of a giant crag;
In the morning thought not she to lag,
Hurried gaily off to azure bright.

But remained a vestige in a furrow
Of the aged crag. And ever lone
Stands he in his place and, pensive grown,
Quietly he cries in desert thorough.

УТЕС

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя.

Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.

* * *

The sense of some speeches
Is dark or is nought,
Yet somehow it reaches
Yours innermost thought.

How madly the heart
Will, to utter them, hammer!
There are tears of depart,
There is cheery clamour.

But cannot be heard
Through the wordly discord
Of heavenly lightning
The fire-born word.

At prayer, at battle,
Or where ever I be,
This word is to settle
And captivate me.

I'll give up the prayer
And dash to the sound,
And war-trumpet blare
Won't turn me around.

Есть речи – значение
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слезы разлуки,
В них трепет свиданья.

Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рожденное слово;

Но в храме, средь боя,
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.

Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.

RELEVANT LINKS

Site built by Ilya Golubitskiy

<http://year1837.narod.ru>

Poesis Guestbook and Links

www.salicicola.com/servlet/poeservlet/guestbook

www.salicicola.com/servlet/poeservlet/links

www.salicicola.com/servlet/poeservlet/index

Translations by I. Golubitskiy. Index

Other translations of 'Elegy'

oldpoetry.com/oprintall/Mikhail%20Yuryevich%20Lermontov

friends-partners.org/friends/literature/19century/lermontov/lermontov10.html

Another translation of 'In wilderness northern...'

www.poetryloverspage.com/yevgeny/lermontov/on_bare_hills_top.html

by Yevgeny Bonver

To 'In wilderness northern...' ('The Pine')

www.autodidactproject.org/other/heinepoem.html

original poem by Heine ('Ein Fichtenbaum steht einsam...')

in German, with English translations

www.abcgallery.com/S/shishkin/shishkin34.html

www.centre.smr.ru/win/pics/pic0112/p0112.htm

Ivan Shishkin. In Wilderness Northern. On 'The Pine' by

M. Lermontov. 1891. Oil on canvas.

Other translations of 'The Crag'

www.geocities.com/y_volkov/cliff.htm

by Eugene M. Kayden

www.learningrussian.com/library/lermontov/index.htm

by Irina Zheleznova

www.art.uralinfo.ru/literat/Ural/Ural_2001_06/Ural_2001_06_14.htm

by A. Kaluzhsky, with four other translations from
Lermontov

The Lermontov Digital Encyclopedia

<http://feb-web.ru/feben/lermont/default.asp>

Russian and English versions

Russian romances. Words by Lermontov

<http://www.wellesley.edu/Russian/Pesnia/Poets/poets.html#poet18>

Russian romantic songs with English translations (read and
listen to)

Poesis 2004, 12

Front page: Portrait of Lermontov by Ye. V. Terekhov (1937)

Printable version generated using FOP 0.20.5 (<http://xml.apache.org/fop>)

Editors: A. Zinovjev & I. Kadis (poeditors@salicicola.com)

Design support: A. Shklovskaya

ISSN 1549-7534

<http://poesis.salicicola.com>

1 December 2004